

K 556/43r
К Р О К О Д И Л

№ 42-43 МОСКВА 1943

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ XIII

ЦЕНА НОМЕРА — 80 КОП.

БЕЗВЫХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

1943-й ГОД: — Ты что так рано собрался?
1944-й ГОД: — Ничего не поделаешь, старина, придётся приступить к работе раньше срока. Ведь большинство предприятий твою программу уже выполнило.

Рис. В. Прокурова

ВЕСЕЛЫЕ ИГРЫ В ГЕРМАНИИ

Рис. В. Проорокова

— Как наш фюрер на Востоке потерял караван —
Вот такой ширины (по фронту в 1200 километров),
Вот такой глубины (от Орла до Киева)!

МОТОЦИКЛ И КОЛПАК

НА ТРОФЕЙНОЙ выставке в Москве среди прочих видов немецкого вооружения выставлены мотоциклы и колпаки. Мотоциклы обыкновенные. Колпаки не обычные.

Мотоциклами германская армия открывала своё наступление. Колпаками старается прикрыть своё отступление. Можно сказать, что германская армия прошла в технике путь от мотоцикла до колпака.

Мотоцикл был призван выразить идею молниеносного, стремительного, не знающего преград наступления немцев. Мотоцикл фигурировал в военных корреспонденциях первого месяца войны на советско-германском фронте. Впереди немецких колонн бешено мчались вперёд по дорогам молодые остервенелые фашисты. Мотоциклы трещали, фашисты палили. Мотоциклисты не щелкались, сами они не были защищены бронёю. Это был подвижный шан-

таж, механизированный террор. Треском, громом, беспорядочной стрельбой, а главное, стремительным движением мотоциклы были призваны ошеломить, напугать, навести панику.

Таково было первое слово гитлеровской тактики.

Мотоциклы давно в этом смысле отошли в прошлое. Они позабыты. Их наглые наездники перебиты. Сами они выполняют несравненно более скромную роль.

Германская армия не стремится, не идёт, не бредёт вперёд. Она лезет назад, упираясь на каждом шагу, и Красная Армия бьёт её, поддаёт ей крушительного леща. Все усилия немцев направлены на то, чтобы задержаться. Для этого изобретены немцами колпаки. Они призваны выразить идею неподвижности.

Колпаки — это скорлупа из толстой брони. Они чрезвычайно тяжелы. Их передвигают

тягачами и закапывают в землю. Как орехи-двойняшки, сидят в стальной скорлупе два немца. Их запирают, они не могут выйти, не могут встать во весь рост, не могут лечь. Они сидят согнувшись: один — за пулемётом, другой — вторым номером.

В скорлупе нечем дышать. Второй немец всё время нажимает ногой педаль и выкачивает вонючий воздух. Наружный воздух приходит через узкую трубочку. Немцы гадают в колпаке, гадают вокруг колпака, который, таким образом, является передвижным отхожим местом, снабжённым пулемётом.

Мотоциклы не помогли немцам. Не помогли и колпаки. Путь немецкого отступления обозначен брешенными «нужничками». Немецкая армия воиет на ходу.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

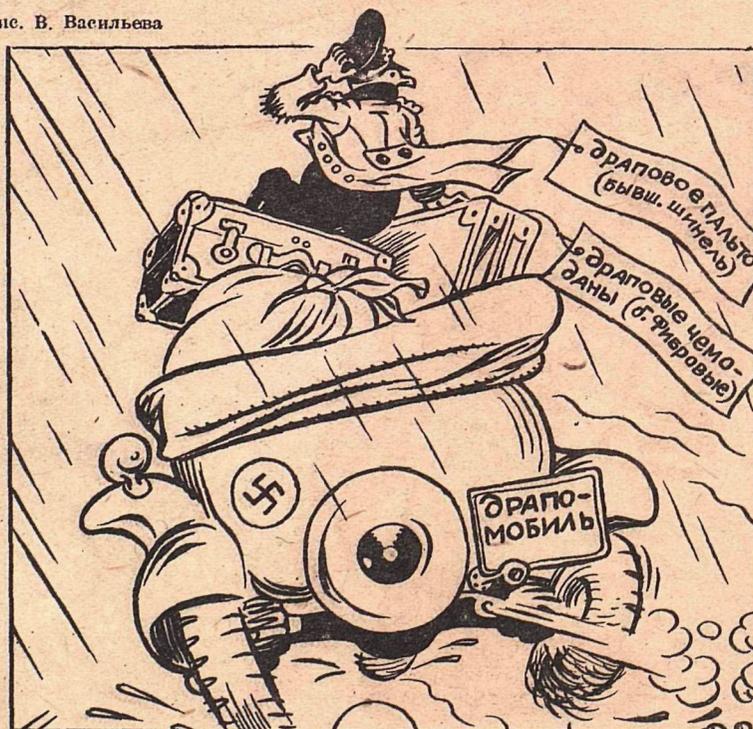
МИНСК. Как известно, немцы переименовали Белоруссию в Белорутению. Это мероприятие вызвало

большую радость у вдовы гаулейтера Кубе. «Я всё думала, — сказала она, — что мой муж убит партизанами Белорутении. Но дело, как видите, обстоит совсем не так: оказывается, мой муж убит партизанами Белорутении»

БЕРЛИН. Газета «Вралише тарбахтер» опубликовала статью, в которой говорится, что налёты союзной авиации на германские города ничуть не влияют на жизнерадостность немцев. Что же касается взрывов, раздающихся после падения фугасок, то это — не что иное, как взрывы бодрого смеха.

БУХАРЕСТ. Сегодня газета «Дурентул» поместила статью, в

Рис. В. Васильева

Немцам в Белорутении не сидится на месте.

которой сказано: «Наша мрачная пора полна горечи. Однако не надо предаваться плачу и стенаниям. Надо подбадривать себя. Мы говорим румынам: надо плясать. Нас спросят: как плясать? Плясать под германскую дудку!»

БЕРЛИН. Сегодня газеты печатают речь гаулейтера Ганса Трепле, который заявил: «Говорят, что немцы перестают верить фюреру. Скажу прямо: мы этим людям будем отрубать головы. И уж поверьте мне: кто окажется без головы, тот поверит фюреру».

МЮНХЕН. Вчера здесь слушалось дело 87-летнего Пауля Кранкмана, обвиняемого в том, что на его квартире обнаружены портреты государственных деятелей Германии. Подсудимый дал торжественное обещание, что как только его сын придет с фронта в отпуск, он немедленно исправит положение и повесит всех четырёх: Гитлера, Геринга, Гимmlера и Геббельса. Суд принял во внимание заявление подсудимого и приговорил его к смертной казни.

МИХАИЛ Авдеев, знаменитый черноморский лётчик, лениво съел несколько ложек супа, отодвинул тарелку и вышел из-за стола.

Вообще говоря, это заменяет оперативную сводку для знающих его. Значит, не было сегодня боя, не удалось Авдееву вылететь, ничего не прибавлено к боевому счёту гвардейцев. Пропащий день. А в такой день у Авдеева никакого аппетита и ходит он злой. Но на этот раз лётчики переглядывались удивлённо. День выдался рабочий, и, казалось бы, у Авдеева не было причин для неудовольствия.

Плохое настроение объяснялось иначе: вылет действительно был, бой был и была, чорт её дери, неудача.

С утра охраняли транспорт на переходе.

По радио сообщили: «Внимание! Курсом на вас 27 «козлов» под охраной «мессершмиттов». Атакуйте, атакуйте!» И тут же ведомый Кологривов передал: «Вижу «лаптей», идут на нас».

Тут разница в информации не по существу, а в словах. Не выяснено точно, как правильнее называть «Юнкерс-87». Одни, принимая во внимание привычку «восемьдесят седьмых» бодаться на пикировании, настаивают на приравнивании им имени козлов. Другие же предпочитают наименование лаптей — в честь их неуклюже торчащих ног. Серьёзного значения этот спор не имеет: те, кому не удалось вбить в землю «лапоть», легко утешаются, утопив в море «ковла».

Итак, фрицы шли на транспорт. Это было близ Новороссийска. Дюжина «яков», которые вёл Авдеев, быстро лишили «козлов» надежды бодаться вблизи транспорта. Немецкие бомбы были сброшены в почтительном отдалении от корабля, нанесли серьёзный урон двум дельфинам, после чего «юнкерсы» удрали. Удрали не все. Четыре «ковла», задрав лапти кверху, иллюхнулись в воду. Это кроме «мессершмитта». А в «мессершмитте»-то и было всё дело, из-за которого Авдеев не обедал.

Этот проклятый «мессер» пробил Кологривову бак, и пришлось тому идти на посадку.

Авдеев разозлился: мало, что он остался в бою без ведомого, с неприкрытым хвостом, так ещё машину кологривовскую два дня надо будет чинить.

Он заметил фрица, напавшего на Кологривова, — на хвосте цифра «5». Через минуту Авдеев уже отыскал его в воздухе, догнал и трахнул сзади. Тот сразу книзу пошёл. Решил удрать. Радиатор у него был пробит. Авдеев, конечно, тоже книзу, снова догнал и бьёт опять по радиатору.

Видит: у немца мотора хватит минуты на две. Пристроился к нему близко и показывает на шею — конец, мол, тебе. Фашист прыгнул к кабине ни жив, ни мёртв — прячется.

Авдеев между тем не стреляет, хотя тут одной очереди хватило бы. У него новая мысль: нечего фашисту зря в море падать, посажу его на наш аэродром, — авось, что-нибудь интересное расскажет.

Немец всё отворачивает, а Авдеев никак отвернуть не даёт. Гонит его спокойно, куда ему надо. Тот и метаться перестал: видит, что ничего не поделаешь — либо в воду вниз головой либо на берег садись.

Передаёт Авдеев по радио:

— Договорился с фрицем — домой веду.

И в эту самую минуту, когда уже всё было решено, откуда ни возьмись четыре «лага». Смотрят и понять ничего не могут: ведёт «Як» немца, аккуратно ведёт, а не стреляет. Думают: наверно, у него там патронов не осталось. Надо помочь товарищу.

И помогли, будь они неладны.

Подожли, накиннулись, срубил — только столб воды поднялся.

У Авдеева потом на аэродроме солёный разговор был с этими «лагами». Но уж делу помочь нельзя было...

В общем типичная неудача!

АЛЕКСАНДР ИВИЧ

Действующий флот.

— Заграничные газеты пишут, что румыны и прочие наши союзники застряли в трясине.
— Глубоко ли?

— Только по колена.

У КРИНИЦЫ

Три девицы — у криницы,

Губы вишнями горят.

— Дайте, милые, напиток, —

Просит девушек солдат.

Говорит солдату Клаша:

— Сколько хочешь пей, папаша!

Для почтенной бороды

Нам не жаль ведра воды.

Через край водица льётся —

Жадно воду пьёт боец.

Вытер бороду, смеётся:

— Да какой же я отец?!

Шесть недель мы немца гнали —

Бородатыми все стали.

Но хотя и с бородой,

Сам я парень молодой!.

Говорит солдату Ксюша:

— Это дело — не беда.

Дай-ка ножницы, Катюша!.

Затрещала борода.

После ножниц бритву в дело —

Вмиг лицо помолодело.

Эх, когда б не воевать,

Можно было б танцевать!

— Без меня вы не скучайте.

Вас за всё благодарю.

Не хочу сказать «прощайте» —

«До свиданья» говорю.

В гости праздновать победу

Неприменно к вам приеду.

Будет тёплый разговор —

Я отчаянный танцор!.

— Как зовут тебя? — Илюша.

— Ну, Илья, счастливым будь...

Клава, Ксюша и Катюша

Провожают гостя в путь.

Чернобровы, смуглолицы,

Три девицы у криницы

Жениху во след глядят,

Губы вишнями горят.

Сергей АЛЫМОВ

В октябре в сорок первом году
Громко-громко, у всех на виду,
Марта с Эльзой — немецкие шлюхи —
Обсуждали последние слухи:
— Фриц съедает — такой ходит слух —
Каждый день на Днепре драй петух.
— Берте хочет прислать женишок
Белорусских солений мешок.
— Из-под Киева Ганс лишет Грете,
Что подарочек есть на примете.
— Шульц мечтает о набе Италии,
Шмидт — о южных краях... И так далее.

Вновь стоят Марта с Эльзой рядком,
Меж собой говорят шопотком:
— Фриц, воды наглотавшись в Днепре,
Мокрой курицей стал в октябре.
— Берте солоно. Ходит слушок,
Угодил её Отто в «мешок».
— Грете прислан осколок в посылке,
Был осколок у Ганса в затылке.
— Шульц разорван гранатой в Италии,
Шмидт в Афинах убит... И так далее.

Влад. ИВАНОВ

Действующая армия.

«В СЕ равно мне в этом городе больше не бывать», — наскоро подумал фон Фрукт, прислушиваясь к более чем выразительным артиллерийским раскатам. И, подумав, приказал:

— Школу взорвать! Больницу сжечь! Остальное минировать!

После этого он поспешил к домику, где временно квартировал.

«Мне в этом доме всё равно не бывать», — подумал фон Фрукт и пнул дверь так, что она сорвалась с петель.

На шум выбежал из кухни хозяин домика, старик Иван Лукич.

— Мы будем твой дом — пффф! Убирайся! — сказал фон Фрукт.

— Жгите, воля ваша, — сказал Иван Лукич. — Стало быть, уезжаете? — и тут в его старых голубых глазах засияла самая искренняя надежда. — Уезжаете? Ну, только я буду надеяться, что вы в наш городок обязательно вернётесь! Всей душой надеяться буду! Ночи спать не буду, всё буду ждать.

Фон Фрукт был огорошен: «Славянская душа — потёмки. Чем я мог так понравиться старику? Непонятно!» — и приказал стариковый домик не жечь. Всё равно сам сгорит от соседских. А через минуту он уже мчался в машине сломя голову в западном направлении и рассказывал спутнику фон Мраку о преданном старике.

— А вам не кажется, — подозрительно сказал фон Мрак, — что, говоря о вашем возвращении, старик подразумевал нечто вроде этого?.. — и, остерегаясь выразить свои мысли словами, он сделал несколько недвусмысленных комбинаций пальцами, из которых первая напоминала медленное хождение, не иначе как по этапу, вторая — решотку, по всей вероятности, тюремную, и третья — определённо петлю вокруг шеи.

— Цурюк! — неистово закричал фон Фрукт. — Назад немедленно! Сжечь! Расстрелять! Повесить!

— Какой тут может быть «цурюк!» — воскликнул фон Мрак, хватаясь за фуражку, едва не сбитую встречным ветром. — Только такой, как я вам сейчас объяснил, — и, обратившись к шоферу, заторопил: — Шнель, шнель!

В. КАРБОВСКАЯ

ЧАСТУШКИ

Миша — лётчик всем известный,
Что ни день, то сбитый асс...
Потому ему невеста
Пишет в письмах каждый раз:

«Милый, милый, милый, милый,
Милый, милый, мой Мишук!..
Больше места не хватило,
Завтра тоже напишу!»

Прадед Вани дед Панфил
По врагу нещадно бил,
Был солдат Суворова,
Дрался очень здорово!

Ваня цели поражает
На ходу и на бегу...
Мол, наследственность мешает
Мне промазать по врагу!

М. ЛЬВОВСКИЙ,
Н. АЛЕКСАНДРОВИЧ

Действующая армия.

НЕ ТА ВЫДЕРЖКА

Рис. Бор. Ефимова

— Меня прислали, герр обер-лейтенант, сфотографировать наши неприступные укрепления на правом берегу Днепра.
— С какой выдержкой вы будете снимать?
— 30 секунд.
— Не успеете. Мы их оставляем.

РОКОВОЕ ПИСЬМО

У СТАРОГО Фрица Эрзацкопфа находился на фронте в России единственный сын, молодой Фриц Эрзацкопф. Последнее время старик всё реже получал письма от сына.

Но вот недавно после тревожной ночи, которую старый Фриц Эрзацкопф провёл со своей старой Фрицихой в сыром бомбоубежище, к ним на квартиру постучал почтальон и подал письмо в сером конверте со штампами полевой почты. Дрожжащими руками старый Фриц разорвал конверт и жадно впился глазами в неровные карандашные строки письма молодого Фрица.

Молодой Фриц писал:

«Это письмо пишет ваш любимый сын Фриц. Сейчас читал статью Геббельса о том, что неправда, будто русские по всему фронту лупят нас в хвост и в гриву. В письме всего, что происходит, не опишешь. Скажу правду: среди солдат слышны оживлённые разговоры, что пришёл в нашу часть для поднятия духа генерал фон Капут. Генерал говорил сегодня солдатам, что отход временный. Он заявил: глупо думать, будто наступление невозможно уже остановить.

Я пока цел и невредим.

Думаю, что вы поймёте всё, что я переживаю.

Пишу это письмо на скорую руку.

Огорчаюсь, что наша разлука немного затянулась.

Будьте здоровы, мои дорогие.

Ваш любимый Фриц».

Прочёл письмо старый Фриц. Прочла его Фрициха. А затем пронзительный старик заметил в письме сына странную особенность.

— Мой бог! — воскликнул старый Фриц. — Гретхен! Ты прочти-ка это письмо через строчку!

Прочли Фриц с Фрицихой письмо молодого Фрица во второй раз — и стало им понятно, почему молчал так долго молодой Фриц. И стало им понятно также, что писем от молодого Фрица им уже больше не видать, как не видать и самого молодого Фрица.

Действующая армия.

Вл. БЕЛЯЕВ

ПРАВИЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ

Над разрушенными бомбами Берлином пролетают Гитлер и Геринг.

— Я брошу мужчинам свои карточки на табак и шнапс, — сказал Геринг, — и тогда все мужчины будут за меня.

— А я брошу свои карточки женщинам на туфли, пудру и бельё, — сказал Гитлер, — и тогда все женщины будут за меня.

Услышал это лётчик и говорит: — Брошу-ка я лучше вас обоих вниз — и тогда весь народ будет за меня.

ПОСТОЯНСТВО

В 1941 году, когда «фюрер» выступал с речами, немецкие солдаты приветствовали его возгласами:

— Фюрер, мы последуем за тобой!

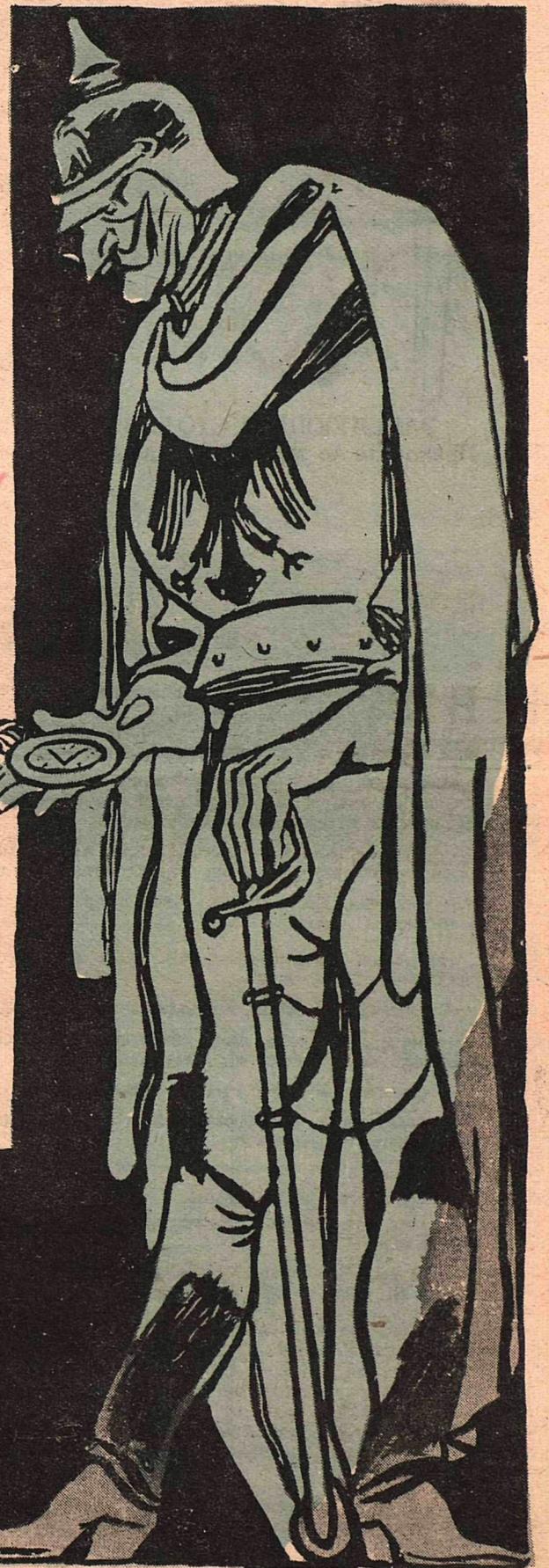
В 1943 году, когда «фюрер», приехав на фронт и произнеся речь, собрался уезжать обратно, он услышал те же слова:

— Фюрер, мы последуем за тобой!

СУЩЕСТВЕННАЯ ПОПРАВКА

В одном из своих бредовых выступлений Гитлер заявил: «В 1918 году Вильгельм II капитулировал без четверти двенадцать. Я не собираюсь это сделать и пять минут первого».

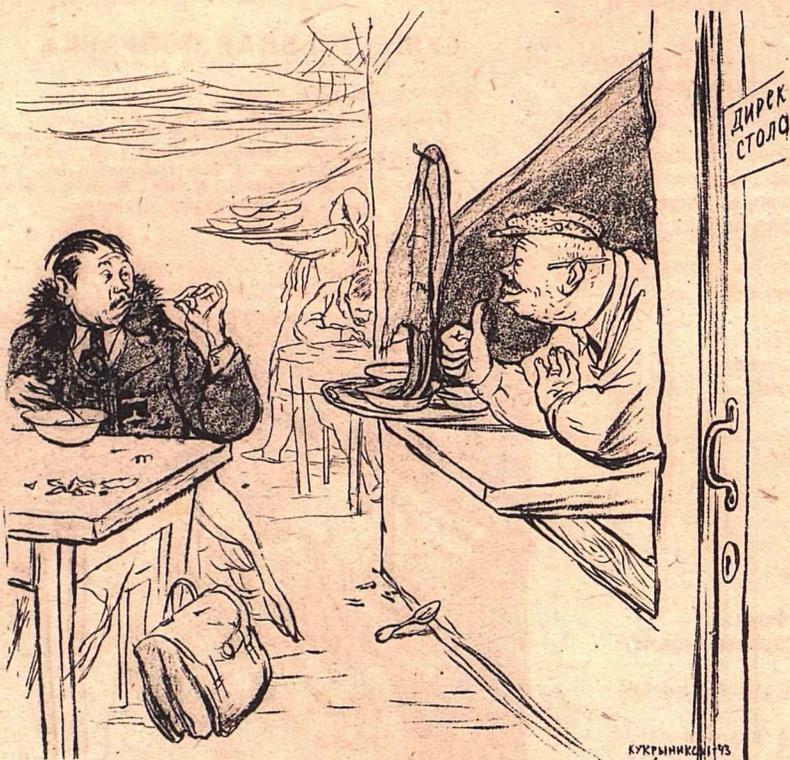
Рис. Ю. Ганфа

ЮГ 43

ВИЛЬГЕЛЬМ II (Гитлеру): — Но имей в виду, что войну придется кончать по московскому времени! А оно показывает на час раньше.

ЗАВЕДУЮЩИЙ СТОЛОВОЙ: — Что? Я плохо кормлю? Приходите ко мне домой, посмотрите!

Ветерка полна кабина,
Путь вперед открыт,
Неуклюжая машина
К западу спешит.

Но, вдали завидев будку,
Думает шофёр,
Что придётся на минутку
Заглушить мотор.

Не курносой ли девчонке,
Мчась во весь опор,
Повинуются трёхтонка
И её шофёр?

Непреклонный и суровый
Взмах её руки
Понимают с полуслова
Все грузовики.

Возле самой будки, ловко
Выключив мотор,
Проповешную путёвку
Достаёт шофёр.

А потом, захлопнув дверцу,
Отдаёт салют,
Но всегда от сердца к сердцу
Провода идут...

На курносую девчонку
Устремивши взор,

Завести свою трёхтонку
Не спешит шофёр.

Говорит девчонка строго:
— Кончен разговор,
Поскорей машину трогай,
Медленный шофёр!..

Но водитель из кабины
Отвечает ей,
Что не видит он причины
Трогать поскорей.

За его машиной пробка,
Только пропускай!
Говорит девчонка робко:
— Милый, проезжай...

Что за странная картина:
Рывкает рожок,
И тяжёлая машина
Делает прыжок.

Мчится вдали быстрее ветра,
Свыше всяких прав,
На десятки километров
Ветер обогнав.

А курносая девчонка
Ласково глядит,
Как тяжёлая трёхтонка
К западу спешит.

Л. ЛЕВИН

Действующая армия

Посетители

СТРОГИЙ ПОСЕТИТЕЛЬ

В КАБИНЕТ начальника учреждения вошёл человек с портфелем — хмурый, сердитый, строгий.

— Чижов, — отрекомендовался он. — Николай Лаврентьевич Чижов. Полагаю, что моя фамилия вам известна.

Начальник никак не мог вспомнить, кто такой Чижов. Но на всякий случай он смастерил себе на скорую руку приветливую улыбку и, озарив ею своё ответственное лицо, сказал:

— Как же! Как же! Садитесь, пожалуйста, Николай Лаврентьевич. Вот сюда, тут помягче, Николай Лаврентьевич.

— Спасибо. Насиделся я у вас в приёмной. Битых два часа сидел и наблюдал порядки.

Начальник почувствовал, что душа его, рассредоточившись, поспешила укрыться в пятки.

А строгий посетитель продолжал свою обвинительную речь:

— Чего стоит одна ваша секретарша! Эта свежеекрашенная тумба не умеет разговаривать по-человечески...

— Строгий выговор с предупреждением! — простонал обвиняемый.

— Она кричит на посетителей и занята только тем, что с кем-то любезничает по телефону...

— Уволить!

— Этим делу не поможешь.

— Нет, нет, Николай Лаврентьевич, и не просите о снисхождении для неё. Уволить!

— А вы сами—лучше? Неделями у вас люди торчат в приёмной бес-толку. Вы перяете бумажки, справки...

— Категорически признаю свои ошибки. Надеюсь исправить их на практической работе. Как хорошо, Николай Лаврентьевич, что вот вы пришли... Всё-таки свежий глаз... Я поставлю этот вопрос на обсуждение наших сотрудников. У нас в общем и целом коллектив здоровый. Но извлечь уроки не мешает. Очень даже не мешает... Сейчас запишу все ваши конкретные замечания, Николай Лаврентьевич. Извиняюсь только... Знаете, сколько дел... Вот не могу вспомнить... Вы от какой организации?

— Да я не от организации. А от самого себя. Чижов. Полагаю, что моя фамилия вам известна, так как дело моё у вас второй месяц лежит. Я и зашёл...

— Что? Что такое? Да как вы смеете? Кто вас пустил сюда? Всякие тут шляются с разговорами... Видите, я занят. По всем вопросам обращайтесь к секретарше... Что? Прошу оставить мой кабинет!

ВЕЖЛИВЫЙ ПОСЕТИТЕЛЬ

В кабинет заведующего торговым отделом вошёл посетитель — человек, повидимому, вежливый и деликатный.

— Честь имею кланяться, — сказал он, мягко улыбаясь. — Могу я видеть Ложечкина, Порфирия Никитича?

— Можете видеть, — ответил заведующий. — Это я и есть Ложечкин.

— Очень рад. Разрешите присесть?

— Мм... Садитесь.

— Спасибо. Я к вам вот по какому делу. Хотелось бы от вас получить...

— Все хотят получить. Это само собой.

— Видите ли, мне надо получить...

— Перво-наперво требуется выяснить: а что вы можете за это дать? Сам понимаете, дело коммерческое.

— Ага... Что же вам дать?

— Можно договориться. Курите?

— Нет, спасибо. Некурящий.

— А я, наоборот, очень даже. Другие вот любят «Дели». Не признаю. В горле дерёт. Лучше всего «Казбек». Но хочу вас предупредить: только в твёрдой упаковке!

— Так и запишем.

— Записывать не стоит. Это надо в уме держать. Дело, сами понимаете, коммерческое. Пьёте?

— Как иногда. Если в компании...

— Я тоже... иногда не отказываюсь. Но все эти тминные и цитрусовые не одобряю. И ещё хочу вас предупредить: разливной ни-ни... Понятно?

— Понятно-то понятно. Но только всего этого не смогу вам дать.

— А что же вы можете дать?

— Выбор большой. Могу предложить три года, можно и пять, а можно и больше. Это уж — дело суда.

— Что? Что такое?

— Видите ли, — сказал вежливый посетитель, мягко улыбаясь, — я представитель следственных органов. И я зашёл к вам, чтоб получить... некоторые дополнительные данные о характере ваших операций.

Г. РЫКЛИН

ПРОПАВШЕЕ ЗНАМЯ

(Жуткая драма в 5 частях с эпилогом)

Часть первая

Просторный зал сверкает огнями. Под звуки духового оркестра начальник Приморского крайпищепрома тов. Вовк вручает владивостокскому агаровому заводу переходящее знамя. Тов. Вовк — весь сияние, весь торжество. А вот и другой зал. Огни. Оркестр. Вовк вручает знамя кондитерской фабрике.

Сцены мелькают, как в кино. Праздничные лица, оркестр, аплодисменты — всё сливается вместе. Вот клуб пивного завода № 1 во Владивостоке. Нарядный и торжественный, приехал сюда тов. Вовк вручать переходящее знамя. И вдруг — провал. Знамя пропало. Где знамя? Вовк напрягает свою память: где, когда, кому он в последний раз вручал знамя?

Часть вторая

Кабинет тов. Вовка. Мобилизованы лучшие, светлые умы пищевой промышленности края. Совет мудрейших выносит решение — пригото-

вить новое знамя, а поиски старого знамени продолжать до победного конца.

Часть третья

Крайпищепрому приносят из мастерской новое знамя. Тов. Вовк торжественно вручает новое знамя владивостокскому пивзаводу № 1.

Часть четвертая

Тайна пропавшего знамени продолжает тревожить и угнетать тов. Вовка. Он не находит себе места. После вручения второго (нового) знамени прошёл только месяц, а в памяти тов. Вовка очередной провал: где, когда, кому он его вручал, и вообще по какому поводу он его вручал? Всё покрыто мраком.

Часть пятая

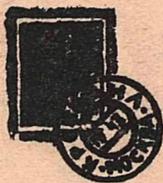
Тов. Вовку страшно. Тов. Вовка одолевают кошмары. Тов. Вовк взывает о помощи. Редакция Крокодила, руководясь принципами челове-

колюбия, соорудила в помещении Приморского крайпищепрома специальное Бюро обслуживания Вовка, сокращённо БОВ. БОВ творит чудеса.

Эпилог

Тов. Вовк И. С., начальник Приморского краевого пищепрома, вновь обрёл покой. Благодаря услугам БОВ пропавшая память вернулась на своё место. Оказывается, первое переходящее знамя вот уже второй год находится в районе, в Чугуевском пищепромкомбинате, второе (новое) переходящее знамя свыше полугода недвижимо хранится в красном уголке Владивостокского пивзавода № 1. Оказывается, знамёна вручались за лучшие показатели по социалистическому соревнованию. Оказывается, предприятия пищевой промышленности края когда-то соревновались. Как давно это было?.. Слава БОВ, отныне у тов. Вовка крепкая память.

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Есть на Волге утёс! Да, но наряду с этой достопримечательностью на Волге, в городе Куйбышеве, есть ещё Спиртотрест. Он гораздо интересней и привлекательней утёса. Стоит он, непоколебимый и гордый, и многообразные его деянья куда более привлекательны, чем скромный вид утёса.

Увидел как-то Спиртотрест на берегу Волги, неподалеку от утёса, сложенные штабелями дрова. Увидел — и свёз их к себе. А дрова-то, оказывается, принадлежат сотрудникам Куйбышевской центральной сберегательной кассы. Они собственноручно заготовили на зиму. Даже специальная пометка есть.

— Ну что ж, принадлежали сберкассе, — невозмутимо сказал Спиртотрест, — а теперь принадлежат мне. Как, говорится, были, да сплыли.

И никакие увещевания, уговоры не помогают. Спиртотрест непоколебим.

Ну, не обидно ли, что про какой-то утёс складываются стихи, поются песни. А Спиртотрест ещё никем не воспет. Никто про него не написал.

Председатель местного комитета сберкасс
ТРАЧЕВСКАЯ
и ещё 34 подписи.

г. Куйбышев.

Дорогой Крокодил!

Если ты увидишь на станции Юрья здание с вывеской «Клуб», — не верь глазам своим. Не может именоваться клубом помещение без окон, без дверей, с продырявленной крышей — помещение, внутри которого хаос и запустение.

Не пытайся идти к секретарю райкома партии или председателю райисполкома говорить об этом. Они тебе всё равно не поверят. Скажут, что когда они бывали в клубе, там было уютно, тепло и очень приятно. Это же подтвердят и другие товарищи.

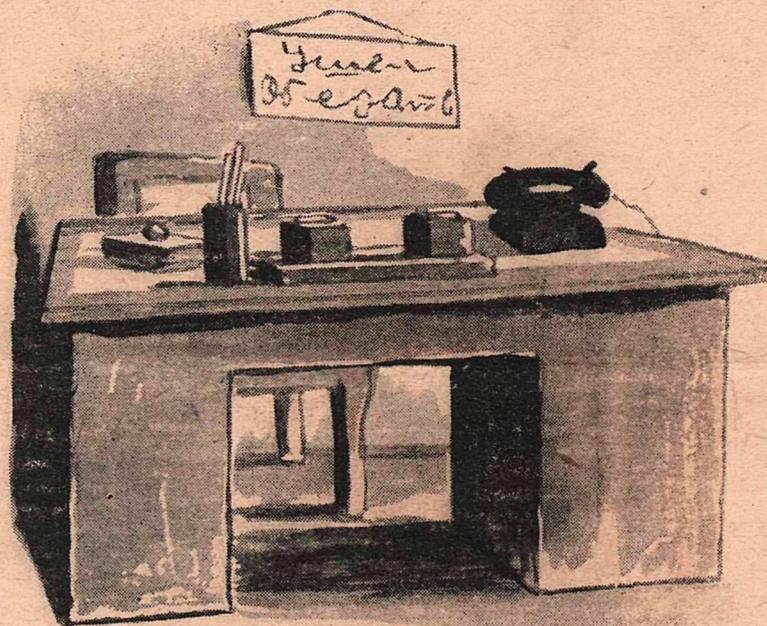
«Раньше было другое дело, — скажут местные старожилы. — Раньше наш клуб посещало местное начальство!» «Так пускай оно и теперь ходит!» — наивно воскликнешь ты. «Ну да, нашли дурачков! Станут они ходить в такой клуб, портить себе настроение!» «Так как же быть?» — упавшим голосом спросишь ты. «И мы спрашиваем: как быть?» — завопят граждане, госкующие по культурному отдыху.

Нет, в самом деле: как же быть?

Капитан Я. БОНДАРЕНКО

Станция Юрья, Кировской обл.

ИЗ ЦИКЛА ПОРТРЕТОВ «НЕ ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

ОБЕДАЮЩИЙ ЗАВЕДУЮЩИЙ

— Товарищ, русским языком вам объясняю: Петров обедает, его в отделе нет. Когда придёт? Откуда же я знаю, Как скоро он закончит свой обед! Что? Вы, пожалуйста, товарищ, не кричите. Я узнаю ваш голос третий раз, И вы напрасно на меня ворчите: Я вовсе не обязан слушать вас. Как? Вы с утра не в силах дозвониться? Ну, значит, он ушёл в столовую с утра. Конечно, десять раз пора бы возвратиться, Я тоже полагаю, что пора! Да, безобразие! Вполне согласен с вами! Да, уж рабочий, чтоб чорт его побрал! Вот, вот! Как раз такими же словами И я его раз двадцать пробирал! Возможно, он приписан к двум столовым, А, может, к трём... Да нет! Я не шучу! Я должен встретиться с поварихой Петровой И третий день поймать его хочу. Хочу — и не могу: обедает — и баст А я уж приходил в любое время дня. Скажите, ну а вы встречались с ним хоть раз-то? Нет? Значит, и у вас, совсем как у меня! Петренко — тоже нет, ушёл обедать тоже. И Петерсона — нет, и Петросяна — нет. Да нет! Я не шучу! Зачем? Помилуй боже! Всё учреждение закрыто на обед!

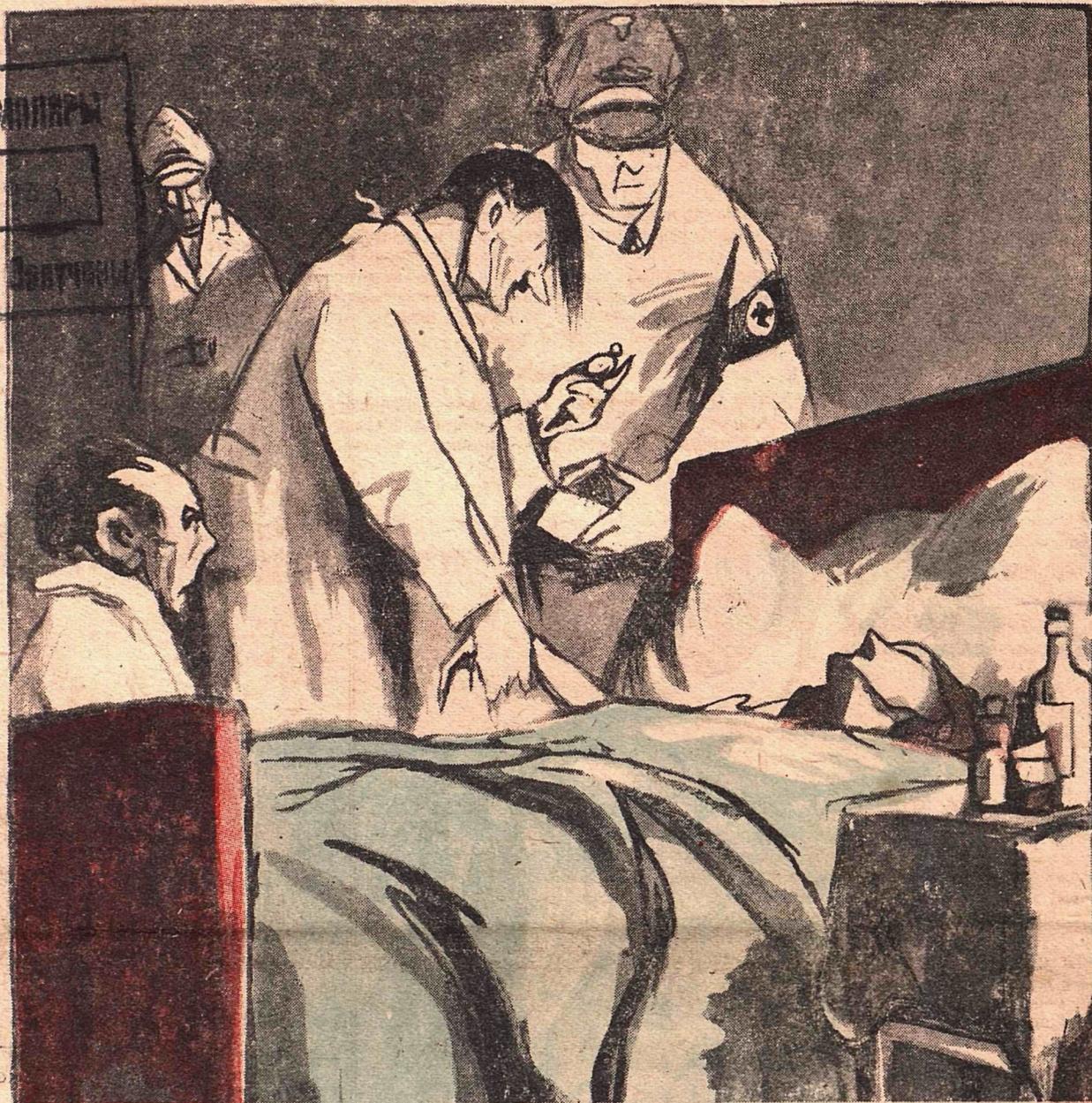
Вас. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ.

24

✓ 2850

У ИЗГОЛОВЬЯ БОЛЬНОЙ ГЕРМАНИИ

Рис. Л. Бродаты

ГИТЛЕР: — Судя по состоянию больной, наше положение безнадежно.

СТАРЫЙ ПОРТФЕЛЬ

(МОНОЛОГ КАРЬЕРИСТА)

Мой старый фрак! Не покидай меня!
(Беранже)

1
О мой портфель, из кожи красно-бурой,
С подкладкой мягкой, бледно-голубой,
Ведь мы с тобою родственны натурой
И связаны единою судьбой.
Ты мне служил и верно и ретиво,
Ни разу до сих пор не изменя,
И вот теперь шепчу тебе тоскливо:
— Мой старый друг! Не покидай меня!

2
Я помню дни волнения и дрожи.
Я от своей карьеры ждал чудес.
Я лез перед начальником из кожи,
Ты тоже лез — и кожей пооблез.
От радости тряслись мои поджилки,
Когда за ним, по окончании дня,
Я нес в тебе икру, сыры, бутылки...
Мой старый друг! Не покидай меня!

3
И день настал... Чудесное мгновенье!
Пришла пора. Окончен долгий пост.
В тебя я гордо сунул назначение
Меня, меня!!! — на долгожданный пост.
Вот то, к чему стремились мы упрямо.
И я, твою работу оценив,
Тебя снабдил огромной монограммой!..
Мой старый друг! Не покидай меня!

4
Настали дни роскошества и неги.
По мановению моей руки
Теперь не ты — уже твои коллеги
В себе таскали для меня кульки.
В квартире — изобилие и веселье,
На службе — нас боялся как огня,
Ты — пополнял от «дел», я — от безделья...
Мой старый друг! Не покидай меня!

5
Пришла война и трудности снабженья.
Суровый час... Но я не ротозей!
Ты, тоже разобравшись в положеньи,
Наполнился записками друзей.
Они лежат (пусть текст у них нехитрый),
Огромнейшие ценности храня!
В них киловатты, тонны, метры, литры!..
Мой старый друг! Не покидай меня!

6
И вот теперь... О, кто бы ждал позора!
Кто б мог такой афронт предугадать?
Ты на столе лежишь у прокурора,
К тебе шнурком привешена печать...
О роковые, страшные моменты!
Я вновь дрожу, судьбу свою кляня.
В тебе... лежат... такие «документы»...
Мой старый друг!

Не выдавай меня!

Николай АДУЕВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, М. ЗОЩЕНКО, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, И. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются.
Адрес ред.: Москва, 40. Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24, тел. Д 3-92-90, Д 3-33-47. Прием ежедневно с 1 до 5 час. Подписная цена на журнал — 1 руб. 60 коп. в месяц.
Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“

Москва. Изд. № 804.
А 3826.

Подп. к печати 2/ХП 1943 г.

Статформат 72×105 см.

Печ. л. 1. Код. зн. в 1 печ. л. 78 000.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Заказ № 3089. Тираж 100 000 экз.